

103991

АНАТОЛИЙ БРЯНЧАНИНОВЪ.

БЕЗДОЛЬНАЯ.

Д Р А М А

ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА

въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ.

ИЗДАНИЕ М. Е. ФИЛИПЧЕНКО.

МОСКВА

Типографіи Указателя „Фрунзе“, у Красныхъ вѣр., д. Аладурова.

1877.

Анатолий Брянчаниновъ.

БЕЗДОЛЬНАЯ.

Д Р А М А

ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА

въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ.

ИЗДАНИЕ М. Е. ФИЛИПЧЕНКО.

МОСКВА.

Типографія Указателя „Фрунз“, у Красныхъ вор., д. Адагурова.

1877.

Дозволено цензурою. Москва, 27 Апреля 1877 г.

Б Е З Д О Л Ь Н А Я.

(посвящается М. В. НЕРУЧЕВУ.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Прокопій Антоновъ, мужикъ лѣтъ 35, грубый, невзрачный.

Афросинья, его жена, 22 лѣтъ, красивая, но истомленная на видъ.

Федора Савишна, мать Прокопія, желчная 60 лѣтняя старуха.

Антонъ Силинъ, молодой солдатъ, бравый молодецъ изъ грамотныхъ.

Матреша, бойкая дѣвушка съ городскими замашками.

Иванъ Якубовъ, волостной писарь изъ семинаристовъ, мѣстный донжуанъ.

Цѣловальникъ.

Работница.

1 и 2-й старикъ.

Староста, мужики, бабы, парни и ребятишки.

Дѣйствіе происходитъ въ одной изъ великорусскихъ губерній, въ новое время.

Между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіями проходитъ недѣля между 2-мъ и 3-мъ—три.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Обыкновенная крестьянская изба. Прямо, противъ зрителей, подъ полатами дверь; возлѣ нея поставецъ съ посудой. Слѣва столъ и лавки. Справа печь съ голбоцомъ и ходомъ на полати. День. При поднятіи занавѣса, за столомъ сидятъ *Афросинья* и *Матреша*. Первая—въ будничномъ, засаленномъ сарафанѣ, вторая—въ городскомъ ситцевомъ платьѣ и платочкѣ на головѣ. Возлѣ Афросиньи прила.

ЯВЛЕНИЕ I.

Афросинья и Матреша.

Матреша. (Афросиньѣ, которая задумалась, подпершись рукой). -

Полно ныть-то! Ты и то всю душу мнѣ вытянула! Надо дѣло дѣлать, а нытьемъ да причитаньемъ горю не пособишь.

Афросинья

Нешто слезы по моей волѣ текутъ? Словно родникъ сами на глаза просится!— Охъ Матреша, Матреша, таково горько мнѣ, таково горько что и не вымолвишь!

Матреша.

Кто говоритъ: безталанная ты—одно слово.... да убиваться-то такъ ужъ не-иошто.... Коль жизнь твоя такая—

до начальства дойди.... права! понче такія даны что никого обижать не велѣно.

Афросинья.

Права! Что въ правахъ-то въ этихъ! Матреша, нашей сестрѣ отъ правовъ этихъ ни синь-пороху пользы нѣтути.

Матреша.

Не такъ за дѣло берешься.... смирна больно.... Я-бы поглядѣла какъ мужъ-отъ стеганулъ-бы меня.... да я такъ-бы его шваркнула, что больше-бы не подступился!

Афросинья.

Ты баишь такъ потому не замужемъ.... Спину твою не ломить отъ тукманокъ какъ мою, не ходишь подъ страхомъ что вотъ сею минутою тебѣ то въ зубы угодить, то за косу оттаскають!

Матреша.

По этому по самому я и замужъ пойду.... Велико счастье съ эдакими аспидами валандаться, да колотки отъ нихъ примать!... Они и хороши пока за нами бѣгаютъ: такъ-вотъ и разсыпаются и разсыпаются.... а попала въ ихъ рученьки—и простишь съ волюшкой, особливо въ крестьянствѣ: словно кобылу въ хомутъ запрягутъ.... работай да работай безъ усталы, а силушки не хватаетъ—бить зачнутъ! Сладкое житье, нечего сказать!

Афросинья.

Тебя замужъ не пудили идти.... Такихъ отцовъ какъ твой—по всему селу не сыщешь: онъ жалость къ тебѣ чувствуетъ.

Матреша.

Жалость! Дѣла ему окроми полштофа ни дочего нѣтъ—вотъ что; сказала тогда: „въ городъ на мѣсто пойду, буду тебѣ, тятка, деньгами пособлять“—пу и пустилъ.... потому безъ денегъ и шкалика не отпустить, а своихъ-то не густо.

Афросинья (вздохнувъ).

Веселое твое житье, Матреша! Нѣтъ надъ тобой ни на-большаго, ни грозы—сама себѣ хозяйка! Пожила-бы я такъ хоша съ недѣлку одну!

Матреша.

А замужъ на кой прахъ мнѣ идти? Гулять охота—выбери изъ парней любовь, лишь-бы по мысли былъ,—верти имъ какъ вѣточкой—любо! Тутъ ужъ не онъ, а я голова: хочу казню—хочу милую!

Афросинья.

Не законъ эфто, Матреша....

Матреша

А твой-отъ законъ слаще что-ли? День-денской работай, а слова привѣтнаго не услышишь; словно собака за пинками да колотками не угоиешься!

Афросинья (вздохнувъ).

Знать такъ ужъ мнѣ на роду написано! (Помолчавъ). Долго-ль у насъ-то проживешь?

Матреша.

Да вотъ лѣтнюю пору погощу, а тамъ опять въ городъ.

Афросинья.

Чай хорошо въ губерніи-то?

Матреша.

Извѣстно не то что въ деревнѣ: и народъ особенный и жисть не та; воля—одно слово. Потому таперича хорошо мнѣ у господь—живу; прискучило—разсчесть прошу. Сыта, одѣта, жалованье получаю; погулить когда—запрету нѣтъ.—Ну да что про себя болтать,—молви лучше про себя-то....

Афросинья.

Что ужъ мнѣ молвить! Каторга—не жисть.... вотъ тебѣ и сказъ весь.... Выдали меня неволей, слышала чай, на богатство польстились.... (Тяхо) другой мнѣ по мысли быть....

Матреша.

Антонъ?

Афросинья (вздыхнувъ).

Опосля его въ солдаты сдали.... (Помолчавъ) Ужъ что я въ та-поры горя приняла — одинъ Господь вѣдаетъ!... Тяжко мнѣ было за немилаго идти.... ровно сердце чуяло!... Спервоначалу нешто таки промежъ насъ совѣтно было; извѣстно ужъ и что твой волъ работала.... Такъ случись же на грѣхъ свекровь злющая попалась: за все-то область, и завсегда бѣдностью моею укорить: „голую“, баить, „тебя въ домъ приняли, заслужить ты эфто должна.... Не чувствуешь что мы для тебя сдѣлали!“—И Прокофья-то Антоница натравливать зачала, въ башку ему все такое зазорное про меня долбить,—ну, вѣстимо, и онъ приставать зачалъ....

Матреша.

Какой-же онъ послѣ того человѣкъ выходитъ, коли на-говоровъ слушаетъ!

Афросинья.

Волюшки у него своей пѣтути: матушки онъ пуще огня опасится, потому набольшая въ домѣ она, имѣніе все ее, захочетъ—по-міру сына пустить.

Матреша.

А онъ-то тебя любить? Ласкаетъ тоже инымъ разомъ?

Афросинья (горько усмѣхнувшись).

Ишь чего захотѣла! Да отъ него слова привѣтнаго не добьешься.... только и разговору: „Апроська вставай.... пора коровъ доить“ аль „пойло телятамъ снеси“,—а то ругается....

Матреша (послѣ паузы).

Обскажи какъ въ правленіе-то ходила.

Афросинья.

Да что, Матреша, тошно мнѣ, сердешная, стало.... таково тошно что и разумъ свой послѣдній разтеряла.... Началось все это отъ свекрови: разъ, обряжамшись, обронила я пирогъ на полъ.... „Бей“ бить ее, — „она это надъ нашимъ хлѣбомъ куражится“, пристада она къ мужу; а тотъ только что съ богомолья пришелъ, вынимши,—ну и хлысть меня въ щеку.... — „Еще!“ бить — „сразу не проймешь!“—онъ и вдругорядъ. Съ той поры и пошло и пошло! На бѣду еще хмѣлемъ частенько сталъ зашибать-ся.... Опосля изба сгорѣла.... свекровь на меня всю вину

взвалила да и ну поѣдомъ ѣсть; а какъ выстроила новую, на свои денежки—и того пуще Прокофья Антоныча въ руки забрала: „Не будешь покоряться — церкви Божіей все откажу, — съ корзинкой по-міру подете“. — И не стало у него своо разума ни на волосъ.... а миѣ житье и того хуже стало: и свекровь разохотилась, пырять тоже зачала....

Матреша.

Пора-бы ей, старой хрѣновкѣ, ноги протянуть — чужой вѣкъ заѣдаетъ....

Афросинья.

Ужъ до того дошло хоть не встрѣнься: попадешь если гдѣ на него—„пошла отъ грѣха“ закричитъ,—„изобью!... Изъ за тебя мать покою миѣ не дастъ!“ (Помолчавъ) Ономись лошадь не нашель.... приноль злющій—раззлющій, да меня по головѣ удилами и съѣздилъ.... „Твоя вина—пошто кобылу далече угнала“—а я и лошади-то не видала, самъ въ выгонъ пуцаль!

Матреша.

Ну житье! Да я, скажи смерть, ддя въ такомъ аду-бы не выжила!

Афросинья.

Такъ-то вотъ, Матреша, четвертый годочикъ я маюсь! Скотинка и та ласку видитъ, а я, Божья душа, хуже послѣдней, что ни на есть, твари мыкаюсь!... Солнышку не рада: взойдетъ оно—такъ и памятуешь что не на радость денекъ начинается!

Матреша.

Что-жъ въ правленіи-то?

Афросинья.

Что! Вѣстимо—крестьянскій самосудъ: налопаются ви-пища,—какова отъ нихъ добра ждать?—Какъ ужъ силушки моей не хватило, помолилась я Миколѣ угоднику, всю свою смѣлость собрала да къ старшинѣ: „такъ и такъ, молъ, моченьки моей нѣтутъ, мужъ да свекровь больно ужъ изобижаютъ,—заступитесь Христа ради!“—Повѣстили мужа въ судъ, зачали мое прошенье разбирать; а Прокофій Антоничъ, не будь дуракъ, и винца и наливочки припасъ.... Порѣшили тѣмъ что мужу пригрозили самую малость, а меня дома избилъ что ни на есть лучше, такъ что три денька опосля голову въ охабкѣ таскала—вотъ и жалуйся!

Матреша.

Къ мировому сходи: то не мужицкій судъ.... тамъ господа сидятъ.... Свидѣтелей поставь....

Афросинья (горько).

Свидѣтелевъ! Да кто за меня, мужнюю жену, супротивъ мужа въ свидѣтели станетъ? „Блажить“ молвятъ,—„мало еще быють ее, не такъ-бы надо, чтобы до начальства не доходила! (Помолчавъ)—Да и охоту у меня отбило прошенія подавать: защиты не жди — только на колотки напросишься!

Матреша.

Мало-ли нонче такихъ дѣловъ? И за бабъ вступаются: отъ мужей, слышно, бумагу отбираютъ что обижать жену не будутъ.

Афросинья.

То въ городѣ а не у насъ; здѣсятко словечка никто за

бабу не заложить — ровно такъ тому и быть должно!... Ой, заболталась я съ тобой — пора идти красна полоскать (встаетъ).

Матреша (останавливая ее).

А повѣдай-ко мнѣ, Апросюшка: забыла ты Антона аль нѣтъ?

Афросинья (мгновенно смутясь и отыскивая валежъ).

Чево его помнить? Линіи наши разошлись: я — замужемъ, онъ — въ солдатахъ....

Матреша.

А коли онъ близко? Коли онъ по сю пору тебя помнить да жалѣетъ?

Афросинья (испуганно подбѣгая къ пей).

Тише! Ты такъ сболтнула, а какъ еще услышать.../ (Оглядывается).

Матреша.

Небось не услышать.... А таиться тебѣ отъ меня — грѣхъ! Не выдамъ-же я тебя въ самъ-дѣлѣ? (Привлекаетъ ее къ себѣ, Афросинья садится. На ухо) Антонъ здѣсь.... на побывку пришелъ.... Утросъ у кузницы его видала.

Афросинья (закрывая лицо руками, взволнованно).

Охъ! Запропала моя головушка! Какъ я его увижу? Что съ моимъ сердечушкомъ станется!

Матреша (лаская ее).

Бѣдная ты, безталанная!... Я нарочно тебѣ о немъ вѣсть дала, чтобы встрѣмшись не очинно ужъ ты испугалась.

Афросинья (сквозь слезы).

Батюшки! Вотъ еще напастъ!... Не утаишь вѣдь отъ нихъ тово что внутрѣ тебѣ дѣется, не уйдешь отъ судьбы своей горемычной!

Матреша.

Не убивайся, Апрося, не мучь себя занапрасно: обойдется, Богъ милостивъ!

Афросинья (горячо).

Нѣтъ!! Все я перенесу: и брань и побои.... Подъ ремень сдохну и слова не молвлю.... а не властна я въ своемъ сердцѣ, не пройдетъ мнѣ даромъ эта встрѣча!—И надо-же было приходить ему сюда!... Свыклась я, бездольная, со своимъ житьемъ, какъ рабочая лошадь съ хомутомъ да плетью, промаялась-бы до той поры пока Господь меня не прибралъ.... А таперь: всю-то ты меня взбудоражила, старое времячко напомнила.... Вѣдь не все-же, Матреша, забито во мнѣ, человѣкъ тоже я.... душа есть....—хотѣла минуточку одну, а все пожить охота.

Матреша (прислушиваясь).

Ровно кто по лѣтницѣ идетъ....

Афросинья.

Свекровь надо быть.... (Поспѣшно хватается за прялку).

Матреша.

Нѣтъ, сапогами стучать.... Не мужъ-ли?

(Входитъ Антонъ, въ пальто, кэпи въ рукахъ, и останавливается на порогѣ).

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ-же и Антонъ.

Афросинья и Матреша (вмѣстѣ).

Батюшки!!

(Афросинья роняетъ прялку, поспѣшно вскакиваетъ и отбѣгаетъ въ уголъ; Матреша встаетъ тоже).

Антонъ.

Чево, Афросинья Григорьевна, спужалась? Аль запомнятовала Антона?

Матреша (быстро).

Зачѣмъ тебя принесло? Въ бѣду ее ввести охота? Жалости въ тебѣ нѣтъ!

Афросинья (взволнованно).

Уйди.... Христомъ Богомъ пронаю, уйди!

Антонъ (удивленно).

Да что за притча? Съ чего вы меня въ шею гоните?

Матреша.

Не-извѣстенъ ты.... опосля я тебѣ все обскажу—уйди только.... Не долго до грѣха!

Афросинья.

Голубчикъ Антонъ Сялычъ, уйди!

Антонъ (печально).

И ты туда-же, Апрося! Въ четыре-то годика не принасла, значитъ, для меня словечка поласковѣй!

Афросинья.

Охъ Господи! Да пойми ты что мужъ и тебя и меня
убьетъ коли застанеть!... Охъ жизнь ты моя горемычная!

Матреша (выпроставивъ Антою).

Да ну, иди-же.... нешто жалости въ тебѣ къ ней нѣту?

Антонъ (махнуть рукой)

Уйду.... пусти! (Кланяется) Прощенья просимъ, Афросинья
Григорьевна,—не поминайте насъ лихомъ!... Четыре годика
изстарался я повидать васъ, день и ночь васъ однихъ въ
умѣ держалъ—и вотъ чего дождался! Ну, дѣлать знать
печего: такъ, нашему брату, ужъ видно на роду написано!...
Эх-ма! (Махнувъ рукой) Простите! (Быстро поворачивается къ
выходу).

Афросинья (бросаясь къ нему).

Антоша!!

Антонъ (мгновенно обернувшись).

Апрое! (Обнимаются. Пауза. Афросинья плачетъ) — Такъ не
запамятовала меня, касаточка?... Красавушка моя! (Афро-
синья рыдаетъ) Ну не плачь.... не плачь-же.... можетъ и для
насъ будутъ еще красные деньки.... Не горюй....

Афросинья (утираясь).

Нѣтъ Антоша.... не про насъ красные дни! Хоша-бы
смерть топеря!

Матреша.

Будетъ вамъ.... бѣды что-ль охота? (Антону) Ступай!
(Толкаетъ его).

Антонъ (кряпко обнявъ Афросинью).

Прости, Апрося! (Растроганно) Прости, голубка!

Матреша.

Ступай.... экой вѣдь!

Антонъ (идеть къ двери).

Ну тебя! (Въ дверяхъ) Прости!

Афросинья (грустно).

Прощай! (Садится и задумывается; Антонъ выходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-же безъ Антона.

Матреша (послѣ паузы).

Ну чего тоскуешь? Ни на кого не наскочилъ — и слава Богу,—поди фалерича ужъ онъ далече отъ дому.

Афросинья.

Эхъ Матреша, не то у меня въ мысляхъ.... болитъ мое сердечушко пошто онъ пришелъ.... Истоскуюсь я по немъ, веѣ глаза выплачу!... Вѣришь-ли: какъ глянула я на него — ровно свѣтомъ меня какимъ обдало — такъ-вотъ къ нему и тянетъ!... Вспоминательное мнѣ прежнее времячко: какъ приговаривалъ онъ, голубилъ меня.... (За сценой голосъ Федоры «Апроська! Апроська!») Ой батюшки мои! Свекровь! (Вѣ-
жить къ двери и, на порогѣ, сталкивается съ Федорой).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Афросинья, Матреша, Оедора.

Оедора (оглядываясь).

Лясы точить, да на мужа жалиться—твое дѣло, а нѣтъ чтобы пойти, на задворкахъ, огородъ загородить—всю капусту поѣдятъ овцы.

Афросинья (робко).

Прокофій Антонычъ не велѣлъ: самъ, баилъ, загорожу.

Оедора.

Мало ты считаешь да боишься Прокофья-то Антоныча.... Отъ рукъ отбилась советъмъ.... — Ну чего стоишь? Сбери свекрови поѣсть (Афросинья идетъ къ поставцу) — Ума-то не хватаетъ на это, а какъ по правленьямъ таскаться—у-у! (Садится).

Матреша.

Что ты все накидываешься на нее, Оедора Савишна? Грѣхъ тебѣ за это передъ Господомъ будетъ!

Оедора.

А ты что за заступница такая проявилась? Что въ городѣ-то таскалась—такъ и языкъ распустила? (Афросинья ставитъ кушанье на столъ).

Матреша.

Таскалась либо нѣтъ—печаль не твоя; а правду всегда

скажу: замучили вы Апросю совѣмъ, кровопивцы вы этакіе!

Θедора (вскликая).

Ахъ ты, поскудная дѣвчонка! Да ты что.... рассуживать меня съ невѣсткой вздумала? Вонъ отселева! Ты ее сомущать только ходишь!... Вонъ.... и чтобъ духомъ твоимъ не пахло! (Замахивается).

Матреша (отстраняя ее).

Полегче тетка.... не больно замахивайся.... И вѣдь не Апрося: такую сдачу дамъ что все разсыплешься! Кулакъ у меня здоровый, даромъ что дѣвка!

Θедора (озлясь).

Вонъ, паршивая! (Идетъ къ печи) Погоди уже.... (Берется за ухватъ) — я вотъ тебя!

Матреша (вставая).

Уйду, дай срокъ.... (Насмѣхаясь) Ишь-вѣдь какая злоющая!... Да на-ко вотъ: не очинно тебя боюсь! — Прощай Апрося! (Цѣлуетъ ее).

Θедора.

Уйдешь-ли ты, окаянная!

Матреша (впадаясь).

Прощенья просимъ, тетинька! (Смѣясь) Помирай скорѣе — хоронять приду! (выходитъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

Афросинья, Федора.

Федора.

(съ кулаками налетаетъ на Афросинью).

Все изъ-за тебя, чертовка! Такъ на-же, на-же! (Бьетъ ее) жри, собака!

Афросинья (слабо защищаясь, сквозь слезы).

Грѣхъ тебѣ, матушка!...—Господи! Хоть-бы конецъ-отъ поскорѣе!

Федора (сидясь и принимаясь за вѣду).

Небось не подохнешь! Вѣдмъ-бы повадѣе было.... Навязалась на шею, ровно обуза какал!...—Ну, иди въ правленье, жался!... (Злобно усмѣхался) А-ль охоту отбило?... Иди—иди.... тамъ разсудить.... Мужа отетегаютъ, а мени въ острогъ!... Иди!... (Пауза) Что столбомъ-то стоишь? А-ль не видишь что мнѣ квасу испить охота? (Афросинья идетъ за квасомъ) — Краснѣ выполоскала?

Афросинья (ставя кружку).

Не поспѣла....

Федора.

Гдѣ тебѣ поспѣть колъ утро-утренское съ Матрешкой перебивала! Ахъ ты колода лживая! Вотъ дай срокъ, мужъ придетъ,—самъ распорядится.... (Горячась) Уйди ты отъ грѣха.... глядѣть на тебя нѣту моченьки—ипда нутро все переворачивается.... Сгинь, анафема ты эдака!... не то.... (Афросинья убѣгаетъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Θедора (одна).

(послѣ паузы)

О Господи помилуй!... Ажно подѣ ложечку подкатилось!... Эдакой вѣдь околотець уродился! Пѣтъ того чтобы пови-
ниться, а-ль старухѣ въ ноги поклониться.... Ты ее хоша
въ песокъ изотри — уваженія не сдѣлаешь.... Ну да ужь
погоди, согну я тебя въ дугу, будешь свекровь почитать!

(Входитъ Прокопій).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Θедора, Прокопій.

Прокопій (въная шапку).

Что, умаялась матушка?

Θедора (сердито).

Вѣстимо умаялась.... А все изъ-за вашихъ дѣловъ....
Мать—старуха таскайся, а женишка сложа руки въ избѣ
сидитъ, съ дѣвками перебиваетъ.

Прокопій (подсаживался къ столу).

Съ какими такими дѣвками?

Θедора.

Матрешку изъ города принесло; ходитъ только да сому
щаетъ.... Изругала меня на чемъ свѣтъ стоитъ изъ-за
Лироськи.

Проконій.

Ахъ она поскудина! Приди-ка еще—такъ въ загорбокъ накладу что и спины не разогнетъ! Потаскуха!

Еедора.

И ~~то~~ надоть: куражится ужъ больно.

Проконій (послѣ паузы).

Антошка Силинъ проивился.... на побывку пришелъ....

Еедора.

Гляди теперь за женой въ оба.... чтобы не спюхались чего добраго....

Проконій.

Ну, до этова не дойдетъ: шкура-то у нее свои, непокупная!

Еедора.

А всежъ матери слушайся.... Мать завсегда дѣло баить.

Проконій.

Да и ужъ и то....

Еедора (перебивая).

Печего толковать.... сказано: примѣчай.

Проконій.

Вѣстимо примѣчать стану.... (Послѣ паузы) Антошка про права про новые обсказывалъ, про мировыхъ....

Еедора.

Чтожъ такое?

Проконій.

Да такое все несообразное: будто что господа на бабь~~ю~~ руку все тянутъ.... Вышла, бантъ, такая бумага ~~я~~тобы женъ пальцемъ не дотыкаться, а проитрафитесь ~~кто~~—въ острогъ сажать. Коли-же баба пожалитесь мировому что мужъ ее бьетъ—сичасъ письмо такое ей дають ~~чтобы~~ врозь съ мужемъ, значить, жить.... да такъ и помекаю: пустое надо быть, потому это въ такомъ разъ все одно выходить что мужика разложить, а бабъ въ руки прутья дать.

Федора.

Вѣстимо болтовство одно; чѣмъ-же тогда бабу пристра-
щать? Мелеть зри, что на умъ взбредеть. — Что не по-
вѣшь-то?

Проконій (ухмыляясь).

Да безъ выпивки что-то не охота.... Ты-бы поднесла, матушка, стаканчикъ.

Федора.

То-то поднесла-бы.... Тутъ такъ и матушку не запомито-
валъ, а эфтова не блюдешь чтобы жена почитала се да
слушалась?

Проконій.

Кажись Апроська ни въ чемъ супротивъ тебѣ, матушка, нейдетъ....

Федора.

Еще-бы шла! Да я-бы васъ въ тотъ-же часъ отселева
шаркнула! (Послѣ паузы, доставая ключъ) Бери ключъ.... да
болѣе стакана ни-ни! (Проконій идетъ къ поставцу, выпиваетъ и

позвращается) Топерь не страмота разъ на все село, что жена на мужа въ правленіе объявила? А отчего все это?... Воли много бабъ далъ, матери не слушаешъ.

Прокопій.

Ужъ на что, кажись, въ законъ держу.... бью не жалючи.

Федора.

Знать мало, коли пейдется ей....—Вонъ сегодня пришла и домой, сидить, палецъ о палецъ не ударить, а красна не полосканныя лежать,—разъ порядокъ это?

Прокопій.

За-косу уже оттаскаю ее, сволочь!

Федора.

Таскать ее не пошто, кричать зачнетъ, въ сусѣдяхъ услышатъ; а ты выбери времячко, на работѣ, да и постегай непринародно.

Прокопій.

И то дѣло.

Федора.

Надоть чтобы жена отъ мужнина слова ровно осиновый листъ дрожала,—тогда и норидокъ будетъ и жалиться на умъ не подеть.

(Входитъ Аѳросинья).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-же и Афросинья.

Прокопій.

Ты что, поскудная твоя голова, метери перечишь? Бани охота? (Афросинья молчитъ, устывшись въ отдаленіи на лавку.

Федора (вполголоса).

Ишь злоба какая: мужу отвѣтъ держать не хочетъ!

Прокопій.

Что зубы-то стиснула? Обсказывай.... не то палкой пасть-то тебѣ открою!

Афросинья (робко).

Кажись, Прокопій Антоныч....

Федора (вполголоса).

Оправдывается еще!

Прокопій.

Да долго-ли мнѣ маяться съ тобой? Молви мнѣ, асиנדъ ты эдакой! Какая-жъ ты мнѣ послѣ этова жена выходилъ? Ворогъ ты мнѣ.... кровь мою пьешь! Убить тебя мало!

Афросинья (рыдая).

Господи! Что я имъ такое сдѣлала! Скотинѣ и той житье лучше!

Федора.

Каково поговариваетъ! Эфто мужу-то! (Прокопію) Вотъ воли-то что значить: и хлебай-знай!

Прокопій (женѣ, грубо).

Бери грабли.... сѣно ворошить иди.... нечего тебѣ тутотка
киенуть.... Да, слышь, поворачивайся, — не то пару поддамъ!
(Афросинія встаетъ и выходитъ; Прокопій тоже поднимается и бе-
рется за шапку).

Федора.

А ты куда?

Прокопій.

Да вотъ выгоню ее, а опосля на мельницу, про муку
навѣдаться, сбѣгаю.

Федора.

Дѣло; а я пока на печи полежу.... (Прокопій выходитъ,
Федора забирается на печку)—О Господи, помилуй насъ грѣш-
ныхъ!

(з а н а в ѣ с ѣ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Мѣшанный лѣсокъ; кусты и нѣсколько большихъ деревьевъ; прямо, противъ зрителей, мѣстами виднѣется рѣка; слѣва поваленная береза. На ней сидитъ *Матреша* и *Иванъ Якубовъ*; у Матрешы на колѣняхъ платокъ съ орѣхами, у *Ивана* въ рукѣ вѣточка.

ЯВЛЕНІЕ I.

Матреша, Иванъ.

Иванъ (помахивая вѣткой).

Вы стало-быть, Матрена Кондратьевна, никоимъ способомъ полюбить меня не согласны?

Матреша (щелкая орѣхи).

Стало-быть.

Иванъ.

Чтожь, лицомъ что-ли не вышли?... Кажись мы завсегда въ своемъ видѣ находимся....

Матреша.

Не въ расположеніи.

Иванъ.

Вы можете полагаете что мы, какъ деревенщина, никакого то есть обхожденія съ женскимъ поломъ не понимаемъ?

Матреша.

А что мнѣ въ твоёмъ обхожденіи—шубу пить что-ли? Не хочу—вотъ тебѣ и сказъ весь.

Иванъ.

Вы очинно выходить жестоки! (Бросаетъ вѣтку).

Матреша.

Какая есть—вся тутъ. (Пауза).

Иванъ (подсаживаясь).

Угостите орѣшками....

Матреша.

Бери пожалуй—мнѣ не жалко.

Иванъ.

Чувствительнѣйше васъ благодаримъ.... (Тянется за орѣхами и вмѣстѣ съ тѣмъ прижимается къ ея плечу).

Матреша (отодвигаясь).

Чего наваливаешься-то? Неншто, думаешь, пріятство мнѣ большое!

Иванъ (придвигаясь).

Какая вы, Матрена Кондратьевна, разкрасавица! Словно роза махровая! (Старается обнять ее).

Матреша (отталкивая его).

Можетъ и роза да не про тебя! А, ты слышь, рукавъ воли не давай: смотри, такъ-вотъ орѣхами и колоцу (Грозить узелкомъ).

Иванъ.

Не къ вашему выходить личику такое мужицкое обхожденіе.... (Придвигаясь) Отпустите поцѣлуйчикъ.... васъ отъ эфтого не убудеть, а мнѣ такъ-сказать райское блаженство....

Матреша.

Ишь чего захотѣлъ.... проваливай-ка! (Толкаетъ его).

Иванъ (тянется).

Одинъ.... сиротиночку!

Матреша (отодвигаясь).

Да ну тебя! Не токма что поцѣлуя—простова разговора не заслужилъ.... Ишь выдумалъ.... стану я съ тобой миловаться!

Иванъ.

Велѣдствіе какихъ-же эфто соображеній рѣчей я вашихъ не стою? Провиѣлся что-ли чѣмъ?

Матреша.

Продажная ты душа, коль правду-матку молвить! Афро-синью Прокофьеву пошто въ обиду далъ, ровно псамъ на съѣденіе бросилъ?

Иванъ.

Не причиненъ я тому, ягодка вы моя: судьи на то есть, міромъ выбраны. Наше дѣло рѣшеніе ихъ только записать да приговоръ по формѣ составить.

Матреша.

Что зубы-то заговариваешь? Цемго неизвѣстно намъ

кто у васъ тамъ воротилой сидить? Одно слово: писарь всему голова и есть.

Иванъ.

Писарское дѣло—книги вести да бумаги строчить; и по закону онъ власти пенмѣтъ.

Матреша.

По закону-то оно такъ, да на дѣлѣ не то: старшина у насъ—человѣкъ темный, судьи—пьяницы,—такъ кому жѣ и править всѣмъ какъ не тебѣ?

Иванъ.

Эхъ, красавушка моя! Все вы, примѣромъ будучи сказать, по бабьи.... сирѣчь по женски толкуете.... Вамъ дѣловъ нашихъ въ толкъ не взять.... Вотъ соблазнить да истеранить человѣка....

Матреша.

Лазаря-то ты не пой и хвостомъ не вилай! Тоже смекаемъ малую толику.... Судьямъ по полштофу сладкой несутъ да и шабашъ, а тебѣ небось кто рубликъ, а кто и трѣшницу тащить—зря что-ли?

Иванъ.

Пустое! Не за что-съ.... Мужикъ не дуракъ, чтобы за даромъ деньгами швырять.... Въ судѣ въ волостномъ мы все одно что пятое колесо въ телегѣ.... Вотъ насчетъ справочекъ—можемъ: дѣло въ нашихъ рукахъ.

Матреша.

Ну а вотъ что ты мнѣ скажи: есть развѣ таковыя права что мужъ день-денской воленъ жену бить и за это въ отвѣтъ не быть?

Иванъ.

Вы это, примѣрно, на счетъ Афросиньи?

Матреша.

Хошѣ-бы и ее?

Иванъ.

Внушеніе мужу сдѣлано и приговоръ въ такой формѣ состоялся.

Матреша.

Внушеніе! Да что въ внушеніи-то твоёмъ, коль въ тотъ-же вечеръ Пронька чуть не искалечилъ бабу?

Иванъ.

Про то мы неизвѣстны, такъ какъ прошенія не поступало.

Матреша.

Диковиное дѣло! Вся деревня вѣдаетъ, а имъ бумагу подавай! Да пѣнто не можете вы того въ толкъ взять что топерь ее и до правленія не допустить? Нѣтъ, знать Пронька къ тебѣ съ поклономъ бѣгалъ, чѣмъ ни на есть ублаговторилъ!

Иванъ.

Никакъ нѣтъ-съ.... этимъ мы не займемся.... Да и въ природѣ нашей этаго не имѣется.

Матреша.

Толкуй!

Иванъ.

Выйди душа изъ тѣла вонъ коли вру!

Матреша.

Меня не проведешь! А вотъ какъ быть-то? Афросиньѣ вѣдь вовсе неспособно такъ жить.

Иванъ.

Что ужъ вы такъ за нее разрываетесь? Лучше-бы поглядѣли на меня привѣтно!

Матреша.

Чего глядѣть-то? Узоры что-ли какіе нарисованы? (Взгляды-ваетъ.) Ишь рожа-то у тебя какая масляная, — отъ жиру лопнуть хочеть!

Иванъ.

Все то вы надо мной надѣмѣхаетесь.... потому силу свою чувствуете.... Оно вѣрно-съ: передъ вами—я ровно воскъ передъ огнемъ!

Матреша.

Ты дѣло говори.... печего языкомъ о зубѣ щелкать.... Можешь ты Апросъ въ ея дѣлѣ пособить, аль нѣтъ?

Иванъ.

Вы опять за ту-же матерію?

Матреша.

Извѣстно. Такъ можешь что-ли?

Иванъ.

Самолучно я никакой власти не имѣю, — стороной развѣ какъ-нибудь.

Матреша.

Ну хоша стороной.

Иванъ.

Вамъ что-же.... Проньку постегать охота?

Матреша.

Отчево энтакого дьявола и не постегать....

Иванъ.

Вотъ что Матрена Кондратьевна: чтобъ изъ этаго Афро-ешиѣ худа не было.... Пронька, стеганый, остервенится пуще прежнего, — чтобъ совсѣмъ не порѣшилъ бабу....

Матреша.

Ну къ мировому пусть идетъ, — тотъ въ острогъ его засадить.

Иванъ (качал головой).

Невозможно этому быть.... Опять-же вы это своимъ бабьимъ умомъ толкуете.

Матреша (перевивал).

Не своимъ умомъ, а въ городѣ слышала.... Не глуше вась тамъ люди живутъ!

Иванъ.

Болтовство это одно—больше ничего! И мировымъ предѣлъ положенъ; читали мы тоже про права про ихнія—

сомнительно. А коли и такъ, гдѣ свидѣтелей она найдетъ? Операціи эти больше съ глазу на глазъ производятся, а не принародно.... Нѣтъ-съ, неподходящая это статья къ мировому идти.

Матреша.

Такъ на кой-же прахъ ихъ понаѣлали?

Иванъ (презрительно).

Не одни-жъ бабьи дѣла на свѣтѣ, мало-ли другихъ.... уголовнику хотя примѣромъ взять....—А жену съ мужемъ разсуживать, законъ разрушать — на вридь-ли.... И въ писаніи сказано: „жена да боится своего мужа!“ Такая ужъ, значить, линія проведена!

Матреша.

Ишь вѣдь и видно что изъ того-же тѣста сляпанъ— мужицкую руку и типеть! Писаніе тоже подвель!... Нешто въ писаніи сказано что мужъ волѣнъ жену калечить?— Грубость все это ваша деревенская! Судей тоже понавыбирали.... да другой-отъ и самъ то-же съ женой продѣлываешь,—ужъ подеть-ли онъ супротивъ Проньки? Да и что они смыслятъ судьи-то ваши!

Иванъ.

Это міру говорить падо, а мнѣ что!

Матреша.

А ты, разумный да книжный человѣкъ, обскажи пропонцамъ-то энтимъ—тебя послушаютъ.

Иванъ (приближаясь).

А награжденіе будетъ?

Матреша (ломалсь).

Туда-же за награжденіемъ! Какова тебѣ еще рожна надоть? И то цѣлымъ часомъ лисы съ тобой точу.

Иванъ.

Это вы по своему дѣлу разговорами меня чевствуете, а пріятностей для себя и еще отъ васъ не выдалъ....

Матреша.

Какіи еще тамъ пріятности выдумалъ?

Иванъ.

Поцѣлуйчикомъ-бы побаловали! (Обнимаетъ ее).

Матреша (слабо защищаясь).

Ну тебя!

Иванъ (смѣлѣе).

Въ задаточекъ! (Цѣлуетъ ее нѣсколько разъ).

Матреша (отбивалась).

Ишь прилипъ!... Ну-тя къ Богу! (Утирается и пересаживается дальше).

Иванъ.

Сласть! Такъ-бы кажись и не разстался!

Матреша.

Мало чего! (За сценой Антонъ, вполголоса, напѣваетъ заунывную пѣсню; Матреша посидѣвши встаетъ).

Иванъ.

Вы это куда же?

Матреша.

А домой пора; не дѣ-почи-жъ здѣсь киснуть? — Идешь что-ли?

Иванъ (поднимаясь).

Съ великимъ моимъ удовольствіемъ!

(Выходитъ).

ЯВЛЕНИЕ II.

Антонъ (Входитъ, шинель въ накидку, и, продолжая напѣвать, садится. — Послѣ паузы).

Охъ, жизнь ты моя безталанная, судьбинушка горькая! (Вдыхаетъ.) И на кой лядъ принесло меня сюда? На родину поглядѣть?... Нѣту у меня родины, нѣтъ и человѣка душевнаго! Сродственники, что были, померли, а солнышко мое красное закатилось!... Апроси, Апроси, бѣдная ты головушка! Загубили тебя не лихіе люди,—загубилъ родимый батюшка! Сомустили его денежки, продалъ онъ твою чистую душевненьку! (Задумывается; входитъ Матреша).

ЯВЛЕНИЕ III.

Антонъ, Матреша.

Матреша.

Насилу и оттрясла энтаго чорта, прости Господи: ровно смола присталъ со своими глупостями.

Антонъ (поднявъ голову).

Кого это?

Матреша (садясь).

Да писари.

Антонъ (оживленно).

Ну что, голубка, придетъ Апроси?

Матреша.

Сулилась.... Какъ-вогъ дома-то.... лъзи-ли урваться-то
будетъ....

Антонъ.

Ужъ какъ и тебѣ, Матреша, благодарешъ — и сказать не
могу; такъ ты меня, горькаго, утѣшила.... — но гробъ жизни
это въ памяти держать буду!

Матреша.

Что, Антонъ, толковать про это.... Помыслимъ лучше
какимъ-бы манеромъ судьбу ее исправить.... вѣдь измая-
лась она, сердешная, ровно былиночка сохнуть!

Антонъ.

Ой ужъ! Сердце во мнѣ изныло, на нее гляючи!... Все-
ческимъ то есть манеромъ и умомъ раскидывалъ, всю
нонѣшнюю почку глазъ не сомкнулъ, а все средства не
измыслилъ.... Мѣсто-то здѣсь затолчное, народъ ровно изъ
дубья гнутый.... Заводилъ я стороной рѣчь со стариками —
и ничего, какъ есть, путнаго отъ нихъ не добился; бол-
тають одно: „не наше дѣло—Божіе,—такой, значить за-
конъ положенъ!“ — Вралъ я имъ и про мировыхъ.... — слу-

чился Пронька тутъ — будто что женъ трогать не велѣно, что письма такіа выдаютъ чтобы врозь жить, и острогомъ-то стращала — сумлѣваются песьи дѣти!

Матреша (послѣ паузы, качая головой)

Ой парень, дѣло-то какое... Кабы власть — такъ-бы, кажись, эстаго Проньку съ его вѣдьмой и разразила!

Антонъ.

И не говори! Кажинный разъ какъ повстрѣчаюсь съ нимъ — такъ-вотъ все лутро и перевернется: только молитву читаю, чтобы Господь отъ грѣха, значить, отвелъ!... (Пауза) Вѣдь что тигостно-то: подъ глазами милый человѣкъ погибнуть должонъ и ни конмъ способомъ пособить ему нельзя!

Матреша.

Я писарю обсказывала....

Антонъ (махнувъ рукой).

Что писарь! Изъ такого-же дубья гнуть, только что повороватѣ!

Матреша.

Онъ сулился судьямъ потолковать....

Антонъ (презрительно).

Судьямъ! И говорить-то объ эфтой сволочи не стоить!... — Пстой-ка.... (Прислушивается) ровно кто идетъ....

Матреша (вслушиваясь).

Почудилось тебѣ....

Антонъ.

Ужъ будетъ-ли?... Хоша-бы глазкомъ однимъ взглянуть на нее, сердешную!

Матреша.

Взглянешь и двумя—дай срокъ.... Только вотъ что парень: уговоръ помни.... не сомущай ее, горькую, не искушай.... держи на умѣ что въ законѣ она живетъ, что и безъ тебя ей тошнохонько.

Антонъ.

Басурманъ и что-ли какой, Матреша? Какъ изыкъ-отъ у тебя повернулся такое слово вымолвить?

Матреша.

То-то, смотри! Сбила я ее, тебя жалѣючи, а къ срамному дѣлу рукъ не приложу.... Ты не вирай что я—гулящая,—грѣхъ тотъ мой, за него я и отвѣтчица, а другова на погибель вести—оборони меня Господи! (Прислушивается) Вотъ теперь-такъ хрустнуло.... (Идетъ въ кусты).

Антонъ (вставъ съ волненіемъ).

Господи! Хоть-бы она!... Ужъ-ли попрощаться не придется?

ЯВЛЕНІЕ IV.

Антонъ, потомъ Матреша и Афросинья.

Матреша (входя, Афросинѣ).

Полно дрожать-то: на кой лядъ подеть сюда мужъ? Скоро изъ кабака не вывалится!

Афросинья.

Ой, бо́язно.... (Оглядывается) Ну—какъ они меня здѣситко пестрѣнутъ.... до смерти исколотятъ....

Матреша.

Полно за-душу-то тянуть.... Парень ровно Христова дни тебя ждетъ, а ты на-ко вотъ: ровно на отпѣванье пришла....

Афросинья.

И то на отпѣванье! Порѣшу я, знать, тѣтотка свою жить горемычную!

Антонъ (подходит).

Апросьюшка! Голубушка! Взгляни ты хоть на меня, горькаго! (Беретъ ее за руки).

Афросинья (бросается къ нему на шею).

Охъ! (Плачетъ истерически) Милый ты, желанный мой!

Матреша (уговаривая).

Не надрывайся.... Поговорите лучше чередомъ.... Я-вотъ посторожу пойду. (Идетъ въ кусты на лѣво).

ЯВЛЕНИЕ V.

Антонъ, Афросинья.

Антонъ. (Усаживаетъ Афросинью; она кладетъ ему голову на плечо).

Не плачь, красавушка моя ненаглядная.... не надрывайся.

вай ты меня слезами своими — ужъ и безъ того тяжело на-сердцѣ!

Афросинья.

Ой, не ладно я съѣдала.... законъ преступила: съ чужимъ человекомъ обнимаючись....

Антонъ.

Нешто чужой я тебѣ? Богъ съ тобой Апросюшка!

Афросинья.

Вѣстимо чужой, коль попу въ эфтомъ на духу должна буду каяться.... Да, слаба наша сестра: не вольна она съ своимъ сердцемъ справиться!

Антонъ.

Это все одно значить, что по-проститься съ помирающимъ ты пришла: разлучилъ насъ Господь на вѣки вѣчныя!

Афросинья (вздыхая).

Скорехонько и совѣмъ разлучить! Полно ужъ мнѣ на бѣломъ свѣтѣ маяться: вся-то я исхлестана, все нутро отбито!... Ни пособья, ни надежды!... (Пауза) И нешто приходилъ ты сюда? Ты—живой человекъ, покойника поглядать надумалъ!...— Эхъ, не то и баю.... помутилось у меня все въ головушкѣ, сама не вѣдаю какія рѣчи завожу.... Спасибо, спасибо тебѣ мой желаннннншкой, что надумалъ поглядѣть на меня, горькую! (Обнимаетъ его) Не чаяла и такова счастья! Хоша передъ концомъ увидала тебя, моево милаго!

Антонъ (послѣ паузы).

Есть у меня, Апроси, средства нашему горю пособить.... Средства единственное....

Афросинья (перебивая).

Къ мировому что-ль идти?

Антонъ.

Что къ мировому,—пустое это совсѣмъ дѣло!

Афросинья.

Такъ чтожъ тогда?

Антонъ.

Согласна-ль ты только будешь?

Афросинья.

Обскажи чередомъ.

Антонъ.

Выберемъ почку по-темиѣ, возьмемъ другъ-другу по-крѣпче за руки, да и подемъ изъ этой глуши къ добрымъ людямъ на волюшку!

Афросинья (поднявъ голову, быстро).

Нешто лъзя это?

Антонъ.

Все лъзя да можно! Сказывали мнѣ такія мѣста есть, гдѣ, значить, весь вѣкъ свѣковать можно и никто-то тебя не хватится.

Афросинья.

А какъ да накроютъ? Дѣло-то вѣдь какое: ты—солдатъ, я—мужняя жена.... Засудить!

Антонъ.

Съ умомъ да опаской изъ Сибири каторжные бѣгають; другой-отъ годовъ двадцать хоронится—не ловятъ-же!

Афросинья.

Боязно.... услѣдять!

Антонъ.

А топерь нешто не порѣшили съ нами совсѣмъ? Что твой что мой жистъ не погублены развѣ? Хуже понешняго не быть, а пропадать—такъ пропадать, по крайности, попытаться: авось и выгорить!...—А пожил-бы мы съ тобой, Апрося, вѣ-какъ пожил бы!

Афросинья (задумчиво).

Не законъ эфто, Антоша.... грѣхъ отъ Господа будетъ....

Антонъ.

Грѣхъ! А тутъ почемъ ты вѣдаешь далече-ль ты отъ грѣха? Ты что-ли эфтому причина? Пошто неволю выдалъ тебя отецъ, мужъ острогъ тебѣ изъ дому сдѣлалъ, а свекровь поѣдомъ ѣсть?... Грѣхъ на нѣхъ, Апрося, по-тому, значить, они жистъ человѣческую загубили!

Афросинья (тревожно оглядываясь и прислушиваясь).

Постой.... (Прижимаясь къ Антону) Словно кустами пробіраются.... вонъ сушь хрустнула....

Антонъ (прислушавшись).

Почудилось тебѣ.... птица пѣрхнула, аль залицъ ве-чилъ.... Матреша сторожить вѣдь....

Афросинья (показывая).

Матреша тамотко.... отъ села.... а шарабѣднители нонѣ
прямо.... Ой, ажно сердце замерло!

(Въ кустахъ показываются Федора и Прокопій съ дубиной;
Афросинья и Антонъ ихъ не видятъ).

Федора (шопотомъ сыну).

Любуйся.... нинь ровно голуби!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Антонъ, Афросинья, Прокопій, Федора.

Прокопій (быстро выскакивая, подбѣгаетъ
къ Афросиньѣ и, злобно, за-
махиваясь дубиной).

Съ любовникомъ, змѣи подколоднѣ!

(Антонъ вскакиваетъ).

Афросинья (падаетъ. Антонъ подхватываетъ
ее лѣвой рукой).

Ой!

Антонъ (поднявъ обломокъ кола, блѣдный,
заслонивъ собой Афросинью, опу-
стившуюся на землю).

Не трожь! Башку разнесу!!

Федора.

Ахъ ты сомусетитель окапный! Опъ-же еще и грозится!
Постой ужо.... сею минутою пародъ собью!

(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ-же безъ Ѳедора.

Прокопій (наступая).

Подай мнѣ ее, чертовку! Не то и ее какъ собаку пришибу! (Поднимаетъ дубину).

Антонъ (коломя вышибаетъ у него дубину и, отбросивъ копь, хватаетъ Прокопія за воротъ).

А я изъ тебя, кровопивца, всю душу вытрясу! Мало вы надъ ней тѣшилесь!

Прокопій.

Караулъ! Рѣжутъ! (Вбѣгаетъ Матреша).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ-же и Матреша.

Матреша.

Ой батюшки свѣты! (Бросаясь къ Афросиньѣ) Ой, подружка ты моя!

Афросинья.

Оттани его.... еще грѣхъ будетъ!

Антонъ (встряхивая Прокопія).

Что лѣшій! Не съ бабой возиться!

Матреша.

Антонъ! Брось!

Антонъ.

Молчи! Задушу каналью! Языкъ изъ глотки вытащу!

Афросинья (цѣпляясь за Антона, слабо).

Антонъ Силычъ, оставь.... не губи себя!

Антонъ.

Уйди! Дай расчетъ сдѣлать! (Давить Прокопія) Душегубъ!
Задавить тебя мало!

Прокопій (опускаясь).

Батюшки! Смерть моя пришла!

(Вбѣгаетъ Оседора, за ней народъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

*Антонъ, Афросинья, Матреша, Прокопій, Оседора, староста,
мужики.*

Оседора.

Вотъ, православные, дѣло то какое.... (Прокопій стонетъ)
Да онъ порѣшить его!

Староста (народу).

Отбивай робита! (Мужики окружают Антона и Прокопѣя, послѣ краткой борьбы, разлучаютъ ихъ. Шумъ и гамъ. Староста Афросинѣй)—
А ты къ мужу иди! (Афросинѣя прячется за Антона).

Антонъ (отстраняя старосту рукой).

Постой.... не торопись.

Староста.

Чего не торопись?

1-й Старикъ.

Антонъ Силычъ.... побойся Бога!

Антонъ (сильно изволнованный).

А вы, боитесь?... Подъ-носомъ у васъ бабу, ни въ чемъ неповинную....

1-й голосъ изъ толпы.

Слышь.... неповинную!

2-й голосъ.

А пошто она гуляетъ?

Антонъ.

Да, неповинную! Не гуляла она, и въ помышленіи того не держала.... жалилась она мнѣ на бездолье на свое, по-собить просила!

Матреша.

А мнѣ и допрещъ того объяснила про житье про свое про каторжное.... Не гульба это коли втроемъ застали!

1-й голосъ.

Выгораживасть! Дѣло-то ей свычное—на ээтомъ стоитъ!

2-й голосъ.

Ишь какъ зубы-то заговариваютъ!

1-й старикъ.

Помто намъ не жалилась? Мы-бы ихъ по Божьи разсудили.

2-й старикъ.

Вѣстимо!

Антонъ (усмѣхаясь).

По Божьи! Не до Бога вамъ колъ самого, что ни на есть, пустова дѣла безъ подки вершить не можете!

Матреша.

Эки подумасшь, божьи люди выискались!

Федора.

Чтожъ ээто, православные, вы псамъ энтимъ лалтсея волю даете? Мы затѣмъ васъ пропали, чтобы сыну бабу отдали, да за грѣхъ ея великій взысканье на нее положили....

Антонъ.

Крови захотѣлась,—вѣдьма!

Староста.

Не лайся Антонъ Силычъ,—не ладно дѣлалась: они свою требуютъ.... Отдай имъ бабу....

1-й голосъ.

Вѣстимо отдать должнѣ!

2-й голосъ.

Видано-ли эфто чтобы полюбовникъ жену у мужа отби-
валъ!

Проклопій.

Подай ее, сволочь!... Слышь, что міръ присудилъ?

Антокъ (презрительно).

Заговорилъ таперича, какъ за сппной народъ стоитъ!
Въ лапахъ-то у меня небось небо съ овчпнку казалось!

1-й старикъ.

Отдай, Силычъ, добромъ.... Лъзя-ли тебѣ супротивъ
мужа идти?

1-й голосъ.

Чего ублаготворять-то его? Отбить—да и шабашъ?

2-й старикъ (Афросинѣ).

Подь, Афросинѣ, что-лп.... Повинись мужу-то....

Афросинѣ (плача, падаетъ Матрени на грудь).

О Господи!

Матреша (ей тихо).

Одна не ходи.... мы отъ тебя не отступимся.

Антонъ.

Нѣтъ, робятушки.... такъ дѣловъ этихъ не дѣлають....
Коль судиться—такъ судите, значить, по Божески: нѣ

село идите, стариковъ сбейте, а мы съ Матрешой Кондратьевной въ свидѣтели станемъ.... А то у меня, у живова, вы ее не вырвете!

2-й старикъ (толпѣ).

Подемъ что-ли?

Голоса.

Пожалуй!... Можно!... Чего не пойти! (Толпа трогается).

Прокопій.

Апроську-то не выслобоните, а то сбѣжитъ еще съ молодцомъ-то!

Староста.

Приглядимъ! (По знаку его нѣсколько мужиковъ окружаютъ Антопа, Афросинью и Матрешу).

Антонъ (Афросиниѣ тихо).

Все обсказывай безъ утайки.

Матреша.

Не кинемъ ужъ тебѣ—будь въ надеждѣ!

Афросинья (разбитымъ голосомъ).

Послѣдній мой часъ, знать, пришелъ!

Федора (мужикамъ).

Ишь-вѣдь безстыжіе какіе: и тутъ-то перемолвливаются.... Ну-только до какой мы страмоты дожили! (Двигаются).

Прокопій (про себя).

Постой ужо.... Ведра.... двухъ не пожалѣю чтобъ только Апроську выстегали!

з а н а в ѣ с ѣ .

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Картина 1-я.

Прямо, противъ зрителей, кабакъ съ крылечкомъ; около него береза и небольшой огорода; на заднемъ планѣ видны засѣянные поля. Слѣва, въ одну линію съ кабакомъ, крестьянскіе амбары и начало деревни; справа—большая дорога. На крыльцѣ сидятъ нѣсколько мужиковъ и пьютъ; одинъ напивается вполголоса. День. Изъ деревни подходитъ черноволосый мужикъ и кланяется; мужики, молча, приподнимаютъ шапки.

ЯВЛЕНІЕ I.

Черноволосый мужикъ (одному изъ сидящихъ).

Ты съ чего, диди Капитонъ, пьешь-то.... съ горя а-ль съ радости?

Капитонъ.

Съ горя, родименькой, съ горя! Съ чего больше пить!

Чернов. мужикъ (садясь).

Какое-такое горе приключилось?

Капитонъ.

Да вотъ въ старосты выбрали.... Какъ ни кланялся міру—не уважили! Надо, баютъ, кому-нибудь въ старостахъ сидѣть.... ты, посмирифе—тебѣ стало и быть!—Два ведра ставилъ.... вино вылакали, а въ старости все-таки выбрали.... Оказія!

Чернов. мужикъ.

Да трудно вато нонче!

Капитонъ.

Вонъ Евсигиѣичу такъ счастье: и двухъ мѣсяцовъ не насидѣлъ!

Чернов. мужикъ.

Что такъ?

Капитонъ.

Да оброкъ господскій проицлъ; ну, вѣстимо, подъ дѣло попалъ.... И диковинное-же, братецъ ты мой, рѣшенъе вышло: со старость ссадить! Евсигиѣичъ такой благодати и не чаялъ: думалъ отстегаютъ—и квитъ! Антъ вона замѣстъ того что вышло,—ужъ на что лучше!

Чернов. мужикъ.

А и ты, диди Капитонъ, потрафъ тѣмъ-же манеромъ.

Капитонъ.

И то, родимелькой, лажусь.... До оброковъ-то еще далеко!

Чернов. мужикъ.

Поспѣешь!

Капитонъ (вздыхнувъ).

Знать и такъ потерпѣть придется.... Охъ грѣхи тяжкіе!
(Мужикъ) Слышь, давнемъ косушку!

Чернов. мужикъ.

Длѣй-че не давнуть! (Встають и входятъ въ кабакъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ-же, кромѣ Капитона и Черноволосаго мужика.

1-й мужикъ.

А вѣдь Пронкину бабу по сю пору розыскать не могутъ; какъ сбѣгла—такъ ровно въ воду канула.

2-й мужикъ.

Диковишное, робятушки, дѣло чтò эфто понеча съ бабами подѣлалось: словно бѣлены обѣѣлись.

3-й мужикъ.

Слухъ-вишь о новыхъ правахъ прошолъ.... Должно съ самаго съ эфтова.

4-й мужикъ.

А съ чего баба-то сдурила?

1-й мужикъ.

Нешто не слыхалъ? Верстѣ на десять, чай кажинному парнишкѣ извѣстно.

4-й мужикъ.

Гдѣ мнѣ про ваши дѣла извѣстнымъ быть.... вечеръ только изъ работы пришелъ.

1-й мужикъ.

Вишь ты, братецъ ты мой: съ мужемъ у нихъ давно не совѣтно было; инымъ разомъ онъ-таки и поколачивалъ ее. Да съ кѣмъ эфтова не случается.... выдастся времячко—

отчего и не поучить бабу?... Другія-то помалкиваютъ, а она надо-быть съ поровномъ: старшинѣ жалиться стала.... Тамотко, вѣстимо, немного ей вѣры дали.... чего ужъ мужа съ женой судить!—Вотъ только, братецъ ты мой, и приди на побывку солдатикъ, любовникъ ея прежній—они и снюхайся.... Въ лѣску мужъ и застанъ ихъ.... Сбилъ народъ, старикамъ въ поясъ: „такъ и такъ, православные, разсудите какую страмоту надо мной жена сдѣлала: съ солдатомъ, отъ живова мужа, среди бѣла-дня стаскалась!“—Потолковали старики, да гулящую бабу, на завалинкѣ, ма-ленько и постегали.... Оно, знать, не по мысли ей пришлось что такъ-вотъ тѣло ея бѣлое на показъ выстави,—только съ самого съ того вечера и запропала баба, ровно скрозъ землю провалилась.

4-й мужикъ.

Что-жъ, обьявку что-ли подали?

1-й мужикъ

Знамо дѣло.... Цѣлыхъ три денька съ ногъ сблизь, искавши.

4-й мужикъ.

И ничево?

1-й мужикъ.

Хоша-бы слѣдъ какой былъ! Одни бають утопла, другіе—задавилась.

3-й мужикъ.

Пустое! Тѣло-бы нашлось.... — Цѣтъ, надо-быть она такова стрекача дала что и не сыщешь!

2-й мужикъ.

Може за сто верстъ ушла....

4-й мужикъ.

А сбѣгла-то она давненько?

1-й мужикъ.

Да почитай недѣли съ три будетъ.

4-й мужикъ.

А любовникъ-отъ ея гдѣ?

1-й мужикъ.

Шлется по деревнямъ, портяжничаетъ.

4-й мужикъ.

Стало не съ нимъ убѣгла она?

1-й мужикъ.

То-то что не съ нимъ... Это и диковинное дѣло, братецъ ты мой: коли-бы съ нимъ—разыскать давно-бы можно.

4-й мужикъ.

Эка-вѣдь, подумаешь, страмота по-свѣту пошла!

1-й мужикъ.

Ужъ чего, братцы, бабы волю забирать стали,—последнее, какъ есть дѣло.

3-й мужикъ.

И потѣшныя-жъ оказіи съ этими правами выходить!

Встрѣлся я ономнясь въ городѣ съ однимъ благопріятелемъ: поразсказалъ-таки онъ мнѣ про права про эфти!... Случись онъ у мирового по своему дѣлу.... Видить: мужъ съ женой судится.... Баба на мужа прошаетъ.... письма такова-нишь ей надоть, чтобы врозь съ нимъ жить.... Мировой-отъ и допрашиваетъ ее: чѣмъ она, выходитъ, скучаетъ? Бьетъ ее что-ли мужъ, голодомъ что-ли морить?—Ничего, баить, таковскова нѣтути, а вотъ слова привѣтнава ни въ кою-пору отъ него не услышишь, завсегда только что по хозяйству.... И до того онъ мнѣ эфтимъ самымъ не-любъ сталъ, что вотъ, скажи смерть, видѣть его моченьки нѣтути! Такъ-вдѣтъ, робитушки, какія инымъ разомъ блажь на бабъ приходитъ!

4-й мужикъ.

А мировой что?

3-й мужикъ.

Вѣстимо по шеѣ прогналъ—что ему больше дѣлать... А то другая, жалованья у мужа прошала—вотъ смѣхота-то!

1-й мужикъ.

Какъ жалованья?

3-й мужикъ.

Обнаковеннаго жалованья!... Я, баить, десять годковъ съ тобой въ законѣ живу, хуже работницы всякой работаю, а что ты мнѣ даешь? Нонче что я цѣпомъ ржи одной изботала,—денежки-то ты за нее въ карманъ себѣ положилъ, а мнѣ на обутку и ту не далъ!... Положь, баить, жалованье, чтобы у меня и одежда и чай о всякую пору былъ.... а то ни до чего, какъ Богъ святъ, пальцемъ не доткнулъ;—вотъ оказія-то!

1-й мужикъ.

Чуднѣе, братцы мои, дѣло!

(За кулисами, справа со стороны дороги, шумъ, смѣшанные голоса, смѣхъ и проч.)

2-й мужикъ.

Чего галдитъ-то тамъ?

1-й мужикъ.

А ты поди да посмотри!

(2-й Мужикъ встаетъ и заглядываетъ вѣрно; нбѣгаетъ мальчишка: „Апроську ведутъ! Апроську ведутъ!“ Пробѣгаетъ сцену; мужики поднимаются).

Цѣловальникъ (изъ окна).

Что такое?

3-й мужикъ.

Да слышь, Апроську ведутъ.... что отъ мужа сбѣгла.

Цѣловальникъ.

Вонъ оно что! Розыскали значить!

(Скрывается. Черезъ минуту, изъ кабака выходятъ Капитонъ, черноволосый мужикъ, цѣловальникъ и работница. Мужики заглядываютъ на дорогу, переговариваются, кысываются. Съ правой стороны сцены (отъ зрителей) слышенъ шумъ и говоръ; показываются ребятишки, за ними *Проконій* ведетъ на пошеи *Афросинью*, блѣдную, растрепанную, босую; за ними мужики, бабы, мальчишки. Говоръ и, изрѣдка, смѣхъ).

ЯВЛЕНИЕ III.

Тя-же, Прокопій, Афросинья, народъ.

Прокопій.

Бѣглу веду! Бѣглу веду! (Афросинья, подергивая поясомъ)
Иди! Чево упираешься!

Работница (на крыльцѣ).

Сердешная! И лица-то на ней нѣтут! Отощала совѣмъ!

4-й мужикъ.

По-дѣломъ! Никто толкалъ ее грѣхъ на себя примать,
отъ мужа бѣгать.

Работница.

Вишы ей нѣтутко — всѣ бають; а отъ насъ, отъ псовъ
этакихъ, — всякая схоронится какъ бить приметесь....
Богъзнай! Что страмоты-то!

(Процессія проходитъ; за нею двигаются и мужики.)

4-й мужикъ (подходящему къ нему 1-му).

Жаль что полюбовника ей нѣтут: поглядѣлъ-бы на свою
душеньку!

(Работница сходитъ съ крыльца и подходитъ къ одному изъ
оставшихъ мужиковъ).

Работница.

Гдѣ она, сердешная, столько времечка хорошилась-то?

Мужикъ.

Двое сутокъ, бають, въ болотѣ выжила.... да отощала

надо быть,—къ господскому дѣснику въ келью и попрошлась.... И не розыскать-бы ее, да Федора разноухала.

Работница.

Вѣдьма! (Задумавшись) Что-то ей топерь будетъ!

4-й мужикъ.

Что! Вѣстимо за такіе дѣла по головкѣ не гладятъ!

з а н а в ѣ с т ь.

Картина 2-я.

Декорація второго дѣйствія. Поздній вечеръ. Вдалекѣ слышна заунывная пѣсня, которая вскорѣ смолкаетъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Афросинья (торопливо входитъ, въ сукманникѣ надѣтой на рубашку, блѣдная, волосы въ беспорядкѣ, съ лихорадочнымъ взглядомъ).

Ушла!... (Оглядывается) Не хватитесь! Спятъ вороги мои! (Садится на поваленную березу) Наконецъ-то ослобожусь!...— А страшно!... Грѣхъ-то какой я на себя примаю: душевненьку свою гублю.... не покаимшись!... А жить — моченьки нѣтути! На сердцѣ ровно жорновъ лежитъ—такъ-вотъ и гнететь!... Царица небесная! Извѣстна ты что времечка я маюсь.... Все-то я испробовала: и Богу молилась и людей прошала.... хоша-бы малость какую ни на есть пособили, а то и надежды нѣтути! (Пауза) Выстегали тогда.... принародно.... и топерь впамятовать страшно: какъ я въ тѣ-поры жива осталась! Стыда-то бабьяго—и того не ува-

жили! Ровно палачи обступили: кто лаеся, кто зубы скалить — страсть! Антоша, Антоша! Порывался ты, какъ звѣрь лютый, отстоять меня отъ супостатовъ моихъ,— нѣтъ, сердешный! Ты одинъ, а ихъ много! Гдѣ-то ты то-перь? И не чаешь какое дѣло помыслила твоя Апросья! Не видать мнѣ ужъ тебя, красное мое солнышко! (Плачетъ)— Нѣтъ, жить возможности нѣтутко! Всѣ-то въ меня пальцемъ тыкаютъ, бѣглой, распутной обзываютъ.... Охъ тошнехонько!... Антоши жалъ.... желанный мой! Поглядѣла-бъ я на тебя еще разочикъ;—все ровню легче помирать-бы было (Плачетъ) Помолись на могилкѣ моей.... Кинуть меня и по смерти какъ и при жиети.... Какъ собаку ввалить въ яму за оградой, безъ попа и молитвы, безъ слѣчей и ладону!... Никто-то, окромѣ тебя да Матрешни, меня не вспоминетъ, не пожалѣетъ—туда ей и дорога молвятъ!...— Ну, пора.... еще хватятся.... (Встаетъ) помѣшаютъ.... (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, потомъ останавливается) А страшно.... ажно дрожъ пробираетъ.... а головушка горить.... въ виски бьетъ.... (прислушивается) Что-то шуршитъ.... Не за мной-ли?... Опять мука, опять каторжная жисть,—нѣтъ! Не поспѣете!! Топерь моя волюшка! (Убѣгаетъ. Съ противоположной стороны входитъ писарь, съ острой на плечѣ; за нимъ парень, съ фонаремъ и весломъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Иванъ Якубовъ и парень.

Иванъ.

Смолья-то у тебя вдосталь?

Парень.

На двѣ ночи припасено....— А вечеръ-отъ тихій-растихій...

Иванъ.

Надо полагать скоро совсѣмъ стемниетъ.

Парень.

Помѣшкать падеть: не вся рыба спитъ.

Иванъ (сидясъ).

Посидимъ коли такъ.

Парень (сидится тоже).

И то.

Иванъ.

Лодка у тебя на старомъ мѣстѣ?

Парень (показывая рукой).

А попъ въ нвнякъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ-же и Прокопій.

Прокопій (вбѣган).

Не встрѣли бабу?

Иванъ.

Мало-ли бабъ! Твою что-ли?

Прокопій.

Вѣстимо мою.

Парень (смѣясь).

Опытъ не сбѣгла-ли?

Проконій

Сбѣгла. Встрѣли что-ль?

Иванъ.

Нѣтъ.

Проконій (убѣгая).

Бѣсово отродье!... Ну ужъ!

ЯВЛЕНИЕ IV.

Иванъ и парень.

Парень.

Смѣхота только съ Пронькой съ эфтимъ!... Ладу дать съ бабой не можетъ! (Слышится всплескъ воды, потомъ крики).

Иванъ.

Что тамъ за гвалтъ? Кричать ровно?

Парень.

Да на ловлю собрались.... выплывши, такъ и орутъ.... (Крики усиливаются).

Иванъ.

Постой ужо.... (Прислушивается) Нѣтъ не то... (Встаетъ, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и опять прислушивается. Слышно: «Лодку!.. Фонарей!.. утопла!»)—Утопъ кто-то тамъ! Подемъ (Идутъ).

Парень.

Ужъ не Апроська-ли грѣшнымъ дѣломъ въ рѣку бросилась? (Входитъ мужикъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ-же и мужикъ.

Иванъ.

Что у васъ тамъ? Утопъ что-ли кто?

Мужикъ.

Выташили... качаютъ... Кажись только занапрасно.

Парень.

Да кого выташили-то?

Мужикъ.

Апроську! Вѣдь вотъ, каторжная, какихъ дѣловъ надѣлала! (Голоса и шумъ приближаются) Вонъ, волокутъ надо-быть.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Двое мужиковъ несутъ на рукахъ Апросинью; ихъ окружаетъ толпа. У некоторыхъ фонари, багры, веревки. *Прокопій* и *Федора* идутъ поодаль. *Федора* нашептываетъ: «эко дѣло... эко дѣло!» Вбѣгаетъ *Матреша*.

Тѣ-же, Прокопій, Федора, Матреша, народъ.

Матреша (хватая *Федору* за руку).

Что, дождались?.. Загубили душу христіанскую?.. (Горячо) Чево въ хвостъ причеешься? Твоя работка!—Иди, да и сына

зови! (Мужики кладутъ Аѳросинью на землю) — Аль боишься? (Бросая Ѳедору) Какъ это тебя земля еще носить, какъ громомъ тебя не убьетъ! Аспиды вы, нехристи проклятые! (Припадая къ трупъ) Голубушка ты моя! Всю жисть-то надъ тобой глумились... Словечка ласковаго ты не слыхивала! Охъ бѣдная ты, бѣдная! (Плачетъ).

Голоса въ толпѣ.

Караулъ надоть!... Объявку подать!... Старшинѣ вѣсть дать! (Вбѣгаетъ Антонъ).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ-же и Антонъ.

Антонъ (растерянно).

Гдѣ?... Гдѣ?... (Увидя трупъ, бѣжитъ къ нему, раздвигая толпу;— народъ раздается)—Господи милостивый! (Завидя Матрешу) Порѣшили, Матреша, нашу голубку! (Со слезами кидается на трупъ. Послѣ паузы) Какъ ледъ... Не дыхнѣтъ (Прикладывая руку то къ сердцу, то къ головѣ Аѳросиньи) Померла! (Приподнимается и, стоя на колѣняхъ, оглядывается)—Уберите Проньку.... (Приподнимаясь на одно колѣно) — Уберите, говорю вамъ!... Убью!! (Прокопій и Ѳедора прячутся. Прокопій кричить: «вяжи его робята, — съ него станется!»)

Голоса изъ толпы.

Ишь расфорсился!.. Помыкать нами вздумалъ! Начальство онъ что-ли!

Антонъ (вскакивая).

Не начальство я, а совѣсть имѣю—вотъ что!

Голосъ изъ толпы.

Да что онъ, братцы, волю такую взялъ? Связать его да и шабашъ?

Антонъ (наступая).

Суньтесъ!!.. (Показывая на Афросинью) Вотъ на это, чтобы порѣшить бабу — храбрости у васъ хватаетъ, а на меня, на казеннаго человѣка, не подете! (Матреша плачущей у трупа) Одна-то ты, Матрена Кондратьевна, Бога боишься!.. Бѣги ты изъ этого мѣста проклятаго, носу сюды не кажи!.. Оборони-ти Господи выдти за мужъ за палачей энтихъ, что удилами женъ голову прошибаютъ, руки-ноги колечать.... Наскочишь и ты на свекровь, которая съ утра до ночи поѣдомъ тебя почнетъ ѣсть, кочергой да ухватомъ умуду-разуму учить! Здѣсь и жалобу не примутъ: растянутъ — да среди бѣла-дня, принародно, и выстегаютъ.... (Къ толпѣ) Старички почтенные! Что носы повѣсили?.. Полиціи, знать, испужались?... Что полиція!.. Какъ Богу-то отвѣтъ станете держать?.. Вонъ, борода-то у васъ побѣлѣла, а ума не-много нажили!.. Поглядите на тѣло-то: нешто не хватаетъ васъ за-сердце? Вѣдь она душу свою загубила... сладка-знать ея жисть была! А отвѣтчики за ея смерть кто? Пронька, Федора да вы!! (Бросается на трупъ; гулъ въ толпѣ. Послѣ паузы, приподнявшись) — Прощай, горемычная! Отпусти тебѣ Господь великое твое согрѣшеніе! Помаялась ты вдосталь... Въ водѣ нашла ты только покой.... — да-ромъ что студена она, а знать теплѣй показалась она тебѣ сердца людскова! (Плачетъ, склоняясь надъ трупомъ. Послѣ паузы, горячо). Царь небесный! Когда въ насъ чувства-то прибудетъ? Когда полегчаетъ жисть нашей бѣдной, забитой бабъ, когда придетъ конецъ ея горькому бездолю?!

ЗАНАВѢСЬ.

Москва.
1872.

